

## Глава 148: Допрос Церкви

- Да ... конечно, я могу почувствовать энергию молодости в твоём теле, мистер Профессор, - уголки губ виконта приподнялись, - Сила жизни... Я никогда не ошибаюсь. С тех пор как мистер Дуглас определил Аркану, Конгресс Магии оживился, словно молодой человек, полный надежды и жизненной силы. Множество выдающихся молодых колдунов и арканистов дали новую жизнь съезду... Это прекрасно.

Люсьену было не понятно, почему виконт говорил так, будто он старше и опытнее, ведь Карендиа все еще был очень красивым и энергичным, но из-за того, что виконт мог почувствовать юную силу жизни, Люсьен предположил, что дворянин мог быть мощным вампиром, поскольку чувствительность к жизненной силе была известна как уникальное преимущество этой кровожадной расы.

- Мне хотелось бы. Хотя я никогда не слышал имени мистера Фелипе, я с нетерпением жду встречи с ним, - Люсьен не показывал своих подозрений в отношении личности виконта, и продолжил довольно сдержанно и осторожно, - К сожалению, у меня есть свои личные дела, разобраться с которыми нужно за день до сбора, поэтому, боюсь, я не смогу встретиться с господином Фелипе заранее, - Люсьен не был уверен в том, как Фелипе отнесется к нему как к профессору, поэтому он предпочел бы получить больше практической информации из собрания, например, узнать, кто был связующим звеном Конгресса Магии в Штурке.

- Что ж, жаль, но я уверен, что тебе обязательно понравится собрание, - Виконт вручил ему приглашение, - Вот твое, мистер Профессор.

Люсьен быстро взглянул на приглашение и заметил, что его собственным символом на нем была черная шляпа.

- Я ценю это, - Люсьен встал и слегка поклонился, - Кажется, мне пора уходить. Уже очень поздно. Прошу прощения, что я пришел в такой поздний час.

- Не беспокойся. Мой день только что начался, - Виконт небрежно махнул рукой.

После того, как Люсьен ушел, старый управляющий, Нид, спросил у своего лорда смущенным тоном:

- Мой господин, почему вы позволили ему присоединиться к сбору? Простите... Я имею в виду... можем ли мы действительно быть уверены, что он Профессор, основываясь на одном этом странном заклинании?

- Заклинание было просто частью этого, - Виконт Карендиа стоял около окна и смотрел на сияющее в лунном свете озеро, - То, что убедило меня уверенным в том, кто он, было кольцом, которое он носит.

- Кольцо? - переспросил Нид.

- Обычное... на левой руке, - Виконт слегка улыбнулся ему, - Хотя кольцо уже потеряло свою силу, и никто не знает, как оно выглядело изначально, я узнаю материал кольца. Оно изготовлено из сплава семи элементов. Только Королевская Магическая Академия Холма и Воля Элементов могут производить этот сплав. Итак, этот мистер Профессор должен быть на их стороне, я предполагаю.

- Тогда я еще меньше понимаю, зачем вы, мой лорд, позволили ему присутствовать на

собрании, - старый управляющий выглядел удивленным, - Воля элементов и Рука Бледности...

- Просто ради веселья. И почему-то он пах немного знакомо, - Виконт слегка нахмурил брови, а затем повернулся в другую сторону.

- Что ты думаешь насчет заклинания, которое только что показал профессор, Аморес?

Низкий и пустой голос с эхом зазвучал ниоткуда:

- Что-то вроде звуковых волн... не уверен. Он постоянно настраивал частоту вибрации, и вибрация была совершенно уникальной ... Мне было немного щекотно.

...

Люсьен использовал методы, скрывающие его следы от возможных преследователей, которым его научила Наташа, поэтому ему понадобилось еще тридцать минут, чтобы вернуться в замок и пробрался в него с помощью заклинания первого круга «Свет тьмы».

Это было заклинание, которое могло создать особую зону тьмы. Люди внутри темной зоны могли видеть то, что происходило снаружи очень хорошо, в то же время люди снаружи не видели, что было в темноте.

В комнате для гостей Люсьен снял кольцо, подаренное Наташей, и спрятал его. Затем он сжег приглашение Ханта, прежде чем лечь спать.

...

Утром следующего дня они покинули замок, направившись в Корсор.

Сидя у окна в экипаже, Люсьен рассказывал о некоторых методах стандартного обучения рыцарей, которые он подчеркнул в основном из разговоров с Джоном и уроков Наташи.

В отличие от того, как Бетти представляла обучение рыцарей, объяснения были довольно скучными и кропотливыми, и даже Джоанна и Саймон, которые тоже слушали инструкции Люсьена, с трудом справлялись с этим. Однако из-за восхищения великой силой мистера Эвана, они решили, что они должны выдержать подготовку.

Ранним вечером они уже подъезжали к Вульфтауну.

- Когда мы отчитаемся перед Церковью... - сказал Саймон Люсьену немного эмоционально, - Легенда барона Хабеаро разрушится.

- Я знаю, что это разочарует тех людей, которые считают барона своим кумиром, но те молодые жизни, которые он загубил, заслуживают, чтобы правду о их смерти раскрыли, - сказал Люсьен.

...

Три часа спустя.

В исповедальне местной церкви, проверив все документы Люсьена, Арнольд, третий епископ из Корсора, улыбнулся ему:

- Трудно представить, что талантливый музыкант Люсьен Эванс также является

могущественным рыцарем... очень удивительно...

До этого он даже попросил Люсьена сыграть Патетическую, чтобы доказать свою личность. Теперь у епископа не было никаких подозрений в отношении Люсьена.

- Мое благословение пробудилось от зелья, которым принцесса вознаградила меня, но у меня нет никакого благородного титула, - Люсьен слегка покачал головой, - И я не думаю, что смог бы выжить, сражаясь против барона и некроманта, если бы у меня не было меча и мощных предметов, подаренных принцессой, не говоря уже о том, чтобы убить их.

- Щедрость принцессы вызывает зависть, - многозначительно сказал Арнольд. Два магических предмета, один божественный предмет, два необычайно качественных оружия... Эти вещи почти могут конкурировать с коллекцией виконта Стэнли. Епископ был почти уверен, что слухи правдивы: Люсьен Эванс, молодой талантливый музыкант, был тайным любовником принцессы Герцогства Орварит.

Когда пасторы в Вульфтауне услышали рассказ Люсьена и отчет охранников о том, что произошло в замке Барона Хабеаро, они были совершенно потрясены и немедленно отправили своих почтовых птиц, чтобы проинформировать собор в Корсоре. Затем, используя какой-то божественный портал, епископ третьего уровня Арнольд вместе со своими двумя пасторами и четырьмя ночными смотрителями отправился в Вульфтаун, чтобы разузнать о случае барона.

Допрос шел отдельно, и Арнольд был ответственным за допрос Люсьена. Слова Люсьена после тщательной проверки не показались епископу подозрительными, и то, что рассказал Люсьен, также подтверждали его охранники.

Теперь последний этап работы епископа заключался в том, чтобы написать для кардинала герцогства Джибути отчет о том, как Люсьен убил барона и некроманта.

- Мистер Эванс, могу я взглянуть на твои магические и божественные предметы, которые помогли тебе убить барона и некроманта? - спросил Арнольд.

- Конечно, - ответил Люсьен. Он протянул левую руку и показал епископу, - Это кольцо, которое может выстреливать ледяными лезвиями. И это браслет... именно он создает огненные шары и огонь.

До этого Люсьен окрасил свой браслет и кольцо с специальным растением, на случай, если Церковь узнает их.

Увидев, что Люсьен не собирается снимать кольцо и браслет, епископ тоже не стал просить об этом. Арнольд просто проверил два предмета на расстоянии своими волнами веры, что в принципе было то же самое, что и духовная сила, чтобы увидеть, была ли внутри сила, как сказал Люсьен.

Затем Люсьен достал амулет, скрывающийся под рубашкой.

- Хмм ... Ранняя стадия «Войны за рассвет»... похоже на стиль этого периода времени», - глаза Арнольда мгновенно засветились, когда он увидел амулет, - Я думаю, что только семьи с длинной историей, такие как семья Сиреневая семья, могут обладать ими.

Глаза Люсьена слегка прищурились от замешательства от связи Маскелина и Церкви, но он знал, что это определенно не подходящее время для расследования. Он выдавил непринужденную улыбку и положил на стол «Тревогу» и Кинжал,- Тревога подарен

принцессой, а кинжал от второго темного рыцаря, убитого принцессой.

- Да, я вижу герб на мече, - Арнольд кивнул. Он снова проверил их, а затем сказал Люсьену, - Ну... я думаю, мы закончили. Я чувствую, что ночные смотрители вернулись, и после нашей проверки ты сможешь идти, мистер Эванс.

Люсьен терпеливо ждал в комнате епископа.

Через десять минут епископ вернулся с улыбкой:

- Нет проблем. Теперь все ясно, мистер Эванс, хотя очень жаль, что лаборатория некроманта была сожжена твоими огненными шарами во время боя, иначе мы могли найти больше информации.

Люсьен кивнул, чтобы быть вежливым, но ничего не сказал.

- А это вознаграждение от Церкви. Если бы не твоя храбрая битва, мистер Эванс, больше невинных жертв в Тумане пострадали бы. Ты внес большой вклад в чистоту Церкви. Ты можешь сейчас идти, мистер Эванс, - епископ передал Люсьену крестообразную брошь, которая была не настоящим божественным предметом, а просто обычным подарком за признание заслуг Люсьена.

Люсьен был почти удивлен: Церковь давала награду колдуну, колдуну, который был в их Списке Зачистки... Разве это не иронично?

...

В подвале аббатства в Альто не было света и звука.

Камил медленно открыла дверь подвала, не издавая шума и вошла в комнату. Когда она увидела принцессу, которая, одетая только в черное, стояла на коленях на полу и молча молилась, Камил почти разрыдалась.

Принцесса выглядела изможденной. Ее практика здесь заключалась в том, чтобы погрузиться в крайнюю темноту и тишину, чтобы укрепить ее волю.

- Что я могу сделать для тебя, ваша светлость? - Камил глубоко вздохнула и подошла к Наташе.

Медленно подняв голову, Наташа улыбнулась:

- Ты принесла бумагу и перо, тетушка Камил?

- Да, как ты и просила, - Камил передала вещи принцессе.

Наташе потребовалось немного времени, чтобы с усилием написать что-то на бумаге. Наконец она закончила письмо. Затем она осторожно сложила бумагу и отдала ее Камил:

- Пожалуйста, отнеси это мистеру Отелло.

...

В обед, семь дней спустя, в Корсоре.

- Нам нужно отправиться в Ассоциацию музыкантов, - сказали Вайс и Марс Люсьену и его

охранникам, - Ты можете навещать нас в любое время, мистер Эванс.

- Могу ли я пойти с вами? - Люсьен улыбнулся, - У меня есть кое-какие личные дела с ассоциацией. Было бы здорово, если бы вы двое могли показать мне дорогу.

- Не проблема, - Вайс и Марс усмехнулись.

Люсьен планировал отправить письма Джону и Наташе оттуда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/191190>